

Кущьтур - 1995 - 70 см. - С. 10.

У нас — солидный возраст...

ВСЕ ЖАНРЫ

Ирина СКИВО

Когда речь заходит о Кабардинском национальном драматическом театре, давно ставшем родным и любимым для многих и многих поколений, трудно говорить беспристрастно.

Если сказать, что наш театр по-прежнему полон благодарными зрителями, спрашивающих "лишний билетик", нам вряд ли поверят. (Но кто даже из столичных театров может похвастать стопроцентными аншлагами?). Но зритель, свой зритель, постоянный и преданный, у нас есть и сейчас. Это он, в полседьмого вечера, отложив в сторону дела, жертвует очередной серией "Санта-Барбары" и идет в наше уютное, но несколько "потрапанное" временное здание, где через несколько минут перед его взором предстанут герои современной национальной драматургии: смелая и мужественная Тыргатао ("Тыргатао" Б. Утижева), самоотверженный Дамалей ("Дамалей" Б. Утижева), верная и любящая Гушагаг ("Каншоибг и Гушагаг" З. Кардангушева), чистый сердцем чудак Хабала ("Одиноким журавль" З. На-

лоева). Наш зритель сопереживает и трудной судьбе актрисы Елены Ивановны Кручинной ("Без вины виноватые" А. Островского) и, надеемся, в скором времени включится в приключения Хлестакова ("Ревизор" Н. Гоголя, премьера которого откроется новый сезон).

Репертуар подобрал в себя все жанры, как и подобает солидному, имеющему хорошую репутацию, провинциальному театру, начиная от трагедий и драм национальных кабардинских авторов и русской классики, заканчивая французским водевилем и комедиями самых различных стилей, времен и народов. Хотя состояние многих на отсутствие единой репертуарной политики, определяющей лицо театра, не бесспорны, все же позволю себе сказать: у кабардинского театра есть свое лицо, симпатичное, хотя и не без изъянов (а у кого их нет?).

Этот лик выяли, подобно скульпторам, прекрасные мастера своего дела, великоколпные артисты, самоходки, стоявшие у самых истоков. Многие из них ушли из жизни, но не покинули нашей памяти. Именно им должны мы быть признательны в том, что вот уже около сорока лет выпускники ГИТИСа (1958 г.) и Шу-

кинского училища (1975 и 1988 г.г.) определяют это самое лицо и делают это талантливо и профессионально, вкладывая душу в свой нелегкий труд.

У нас уже давно вошли в традицию преемственность поколений и постоянное обновление. Благодаря тому, что лучшие театральные вузы выпустили из своих стен целых три курса (естественно, с солидным промышленным опытом), эти три поколения не только четко просматриваются и выделяются, но и взаимодействуют, обогащая друг друга опытом и мастерством.

Наверное, всем уже надоели прогнозы и выпады ярких скептиков о том, что театр, не только кабардинский, но театр вообще, — болел, что его якобы вытесняют из нашей жизни и в конце концов уничтожат другие виды массовой культуры (многие из которых язык не поворачивается называть искусством), что материальное положение оставляет желать лучшего. Но почему-то не хочется сейчас жаловаться на катастрофическую нехватку средств, скудное, зачастую аскетическое оформление спектаклей (не всегда по замыслу сценариста), давно уже начавшееся познание (рыба гниет с головы, наш театр — с крыши) разруше-

ние здания всеми мыслимыми и немыслимыми стихиями, главная из которых — поразительное равнодушие к судьбе кабардинского театра, хотя посланную помощь временами коллективы оказывают состоятельные руководители предприятий. Не хочется говорить об этом, потому что театр сегодня начинает возрождать национальную культуру своего народа и все лучшее из бессмертной русской классики.

Сейчас над выбором репертуара не висит "дамоклов меч" чиновничьей цензуры, дилетантских "худсоветов". Хочется верить, что театр как действо, искусство не канет в лету, не станет предметом исследования археологов, но сохранится для нас и потомков в своем первозданном великолепии, чего и добивается коллектив Кабардинского театра от именитых режиссеров и народных артистов до талантливой молодежи.

У нашего театра солидный возраст — 60 лет (обыл! этот мы надеемся достойно встретить в 1996 году), но есть уверенность, что театру удастся сохранить свое лицо и быть не только узнаваемым, но и узнаваемым для нашего дорогого, преданного и требовательного зрителя.

Сцена из спектакля "Си за любови", режиссер Р. Фирон.